

ТАРАРЕВЫ
ЮРИЙ И АЛЕКСАНДР

ЗВЕЗДАНЫЙ
БРУСТВЕР

КНИГА 2

Юрий Тарарев

Звездный бруствер. Книга 2

«Автор»

2025

Тарарев Ю.

Звездный бруствер. Книга 2 / Ю. Тарарев — «Автор», 2025

Когда гравитация становится оружием, а стены начинают дышать — бежать уже поздно. Экспедиция землян попадает в ловушку на древней станции, где каждый шаг может стать последним. Здесь пробуждается нечто большее, чем технологии забытой цивилизации — пробуждается война. Война, которая миллионы лет ждала своих новых солдат. Станция выбирает достойных, сжигая слабых в гравитационном горниле. Те, кто выживет, получат власть над пространством и временем. Но смогут ли ученые и солдаты, забывшие вкус настоящих сражений, выстоять против машинного разума, что тысячелетиями ждал в космической тьме? Когда зазвучит боевая тревога и плазменные вспышки озарят орбиту, цена ошибки будет измеряться не жизнями — целыми мирами. Последний бастион вселенной поднимает щит. Готовы ли вы поднять меч?

© Тарарев Ю., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Александр Тарарев, Юрий Тарарев

Звездный бруствер. Книга 2

Глава 1

Эвакуация

Всё произошло неожиданно, словно станция сама решила вмешаться в ход экспедиции и разрушить хрупкий мир исследователей. В тот самый миг, когда Ирина Соловей, руководитель группы учёных, и Эмма Робинсон, командир десанта, вместе с двумя бойцами исчезли во внутреннем периметре, у остальных участников на обшивке корабля невольно заняло сердце. Проход, через который они вошли, сомкнулся со зловещей неизбежностью, древний механизм защёлкнулся.

Над металлической поверхностью станции повисла давящая тишина. Слушая собственное дыхание в шлемах, люди ощущали, как в груди сжимается паника. Кто-то мимолётно взглянул в пустоту космоса, словно ища помощь у звёзд, но там царило безразличное молчание. Лишь тревожные сигналы аварийных датчиков да еле чувствовавшаяся вибрация далёких энергетических контуров станции напоминали о том, что она не мертва, а как будто дышит – почти живым, холодным ритмом.

Заместитель Соловей взял на себя инициативу. Его голос, обычно спокойный и размеренный, сейчас звучал прерывисто, выдавая внутреннее напряжение.

– Десантники! Надо открыть этот проклятый люк, – почти прокричал академик Лунев. – Сделайте, что угодно, хоть взорвите его, лишь бы вернуть наших людей!

Его крик прозвучал отчаянно, и, казалось, на мгновение воцарилась заминка, прежде чем все пришли в движение. Десантники, привыкшие действовать по чётким инструкциям, принялись искать знакомые символы на корпусе станции. Внешне он был похож на инопланетную мозаику из металла и света: то тут, то там виднелись узоры и знаки, которые раньше использовала Эмма для открытия внешней переборки. Но теперь волшебство будто развеялось – вход не открывался.

Несколько бойцов в скафандрах, следуя приказу Лунева, начали методично нажимать на рельефные символы, потом топтать их тяжёлыми ботинками, надеясь, что от этого снова активируется скрытый механизм. Один из десантников присел на корточки, ударял металлическим прикладом по выемке, похожей на панель управления. Каждый удар гулко отзывался, разносясь по обшивке, но никакого результата не приносил.

– Держитесь, ребята, держитесь! – приказывал Лунев, стараясь перекрыть шум внутренних переговоров. – Мы должны успеть, пока внутри не стало ещё опаснее!

Он понимал, что время на исходе, но не имел понятия, какие именно процессы могли начаться, когда его начальница и командир десанта исчезли за переборкой. Отчаянные попытки взломать дверь превращались в хаотические удары по металлу и нарастающий шквал голосов по радиоканалу. Каждый чувствовал, как паника накатывает волной, грозя поглотить оставшихся, но отчаянно пытался подавить её, цепляясь за действие, хотя бы безуспешное.

Вскоре суета стихла – люди с трудом переводили дыхание, осознав, что их усилия бесполезны. Механизм не поддавался никакому давлению.

Тогда один из бойцов, охваченный паникой, решил применить крайний метод – выстрелить в символ. Он был готов нажать на спусковой крючок, чтобы разрушить этот проклятый барьер любой ценой. Атмосфера среди оставшихся на обшивке накалилась до предела: у каж-

дого на плечах лежало бремя страха за судьбу друзей, затерявшихся в недрах станции, а беспомощность перед непонятной и подавляющей силой застыла в груди, как удушливый ком.

– Отставить панику! – громко скомандовала заместитель командующей десантом, полковник Бернс. Прежде чем прогремел выстрел, он вынырнул из-за спин бойцов и с неожиданной силой толкнул ствол в сторону, заставляя бойца промахнуться. Лазерная вспышка скользнула мимо целевого символа, лишь задев обшивку станции.

На какое-то мгновение все замерли под жёстким взглядом полковника – мощного офицера с каменным лицом – общий хаос начал уступать место дисциплине. Бернс обратился к десанту.

– Срочно готовимся к эвакуации! – в его глазах сверкала смесь внутренней боли и твёрдой решимости. – Мы не можем продолжать бой, когда у нас нет ни численного, ни технологического преимущества!

Учёные переглянулись, осознав, что ситуация действительно выходит из-под контроля. Академик Лунев, поймав взгляд полковника, быстро подошёл ближе.

– Но как же наши товарищи? – голос его дрожал от напряжения. – Мы не можем просто бросить их там.

Бернс, сжав губы, бросил взгляд на ту самую переборку, где исчезли Соловей и Робинсон. В его холодном взгляде скользнуло сожаление.

– Нас слишком мало, академик. Мы не сможем им помочь в этих условиях. Притом растёт гравитация – приборы уже фиксируют опасный уровень. Наш челнок не рассчитан на такие перегрузки, значит, нужно вызывать планетарный шаттл или более мощное судно, способное противостоять возросшему притяжению.

Сказанное звучало как приговор. Однако в глубине глаз Бернса легко читалась тревога, будто он прикидывал варианты развития событий, перебирая тактические схемы и осознавая, что времени у них нет. Станция активировалась, и людям, оставшимся на обшивке, грозит не меньшая опасность, чем тем, кто оказался в лабиринтах внутри.

– Но... – начал было Лунев, однако полковник жестом приказала ему замолчать.

– Соберите людей и оборудование, – негромко проговорил Бернс, вглядываясь в его измождённое лицо. – Я свяжусь с «Коршуном» и доложу ситуацию. Мы не имеем права терять оставшихся.

На экранах сканеров цифры неумолимо росли – сначала гравитация поднялась до пяти «G», затем стремительно достигла одиннадцати «G». Каждый новый показатель создавал смертельное давление, способное буквально сжимать всё вокруг, и даже самые опытные члены экспедиции едва удерживали равновесие на скользкой поверхности, где каждая секунда отсчитывалась с нарастающей неизбежностью катастрофы.

Полковник установил связь с кораблём. На другом конце канала сразу ответил капитан, его голос прозвучал напряжённо.

– Кто говорит? Доложите обстановку!

– Говорит заместитель командующей десантом, полковник Бернс... – начал он, его голос прерывался эхом нестабильных сигналов, но тут его прервал нетерпеливый и требовательный вопрос капитана Артамонова.

– Как, Бернс? А где руководитель экспедиции Соловей? Робинсон, наконец?

– Адмирал, я докладываю: вы не даёте мне слова сказать. Соловей, Робинсон и два бойца прорвались во внутренний периметр станции. Станция активируется, и возможности открыть вход нет – гравитация уже достигла одиннадцати «G». Наши датчики фиксируют экстремальные перепады в гравитационном поле, и расчёты показывают, что любые дальнейшие попытки манипуляции с входом станут безнадёжными. Запрашиваем экстренную эвакуацию.

Артамонов на мгновение замер – эта информация поразила его до глубины души. Разум, перегруженный данными, искал выход, решение, которое спасло бы жизнь оставшимся на

обшивке и, возможно, спасло бы тех, кто оказался внутри. Он огляделся, изучая лица своих помощников, на которых читались не только усталость, но и страх за судьбу друзей и товарищей.

Один из помощников робко предложил:

– Эвакуация, капитан. Экстренная и незамедлительная. Потом будем думать, как и что...

– но Артамонов перебил его:

– А как же наши товарищи, которые оказались во внутреннем периметре станции? Сергей Артемович, как? Мы их бросим?

Боев, человек, известный своей мягкостью, вдруг заговорил жёстко, словно отстаивая последние искры человечности:

– Выбора нет, капитан. Надо действовать. Соловей – учёный, Робинсон – боец. С ними два десантника – они сумеют защитить себя. На кону жизни тридцати человек, и мы не можем рисковать.

Артамонов понимал, что промедление могло обернуться катастрофой. Он осознавал всю тяжесть ответственности, лежащей на его плечах, ведь личные переживания капитана теперь стояли на кону вместе с жизнью его команды. Глубоко вздохнув, он отдал приказ.

– Командующий Фу-Линь, отправьте тяжёлый шаттл, приспособленный для полётов в атмосфере планет, к инопланетной станции для экстренной эвакуации личного состава.

Ответ Фу-Линя прозвучал по-военному чётко:

– Слушаюсь, капитан.

Затем Артамонов связался с полковником Бернсом.

– Полковник, я отправил шаттл для экстренной эвакуации. Держитесь. Попробуйте связаться с Соловей или Робинсон – выясните, что происходит во внутреннем периметре.

Ответ Бернса был кратким, но насыщенным тревогой:

– Понял, капитан. Ждём шаттл. Гравитация уже двенадцать «G». Поторопитесь, а то эвакуировать будет некого. Мы пытаемся связаться с Соловей и Робинсон, но ответа нет.

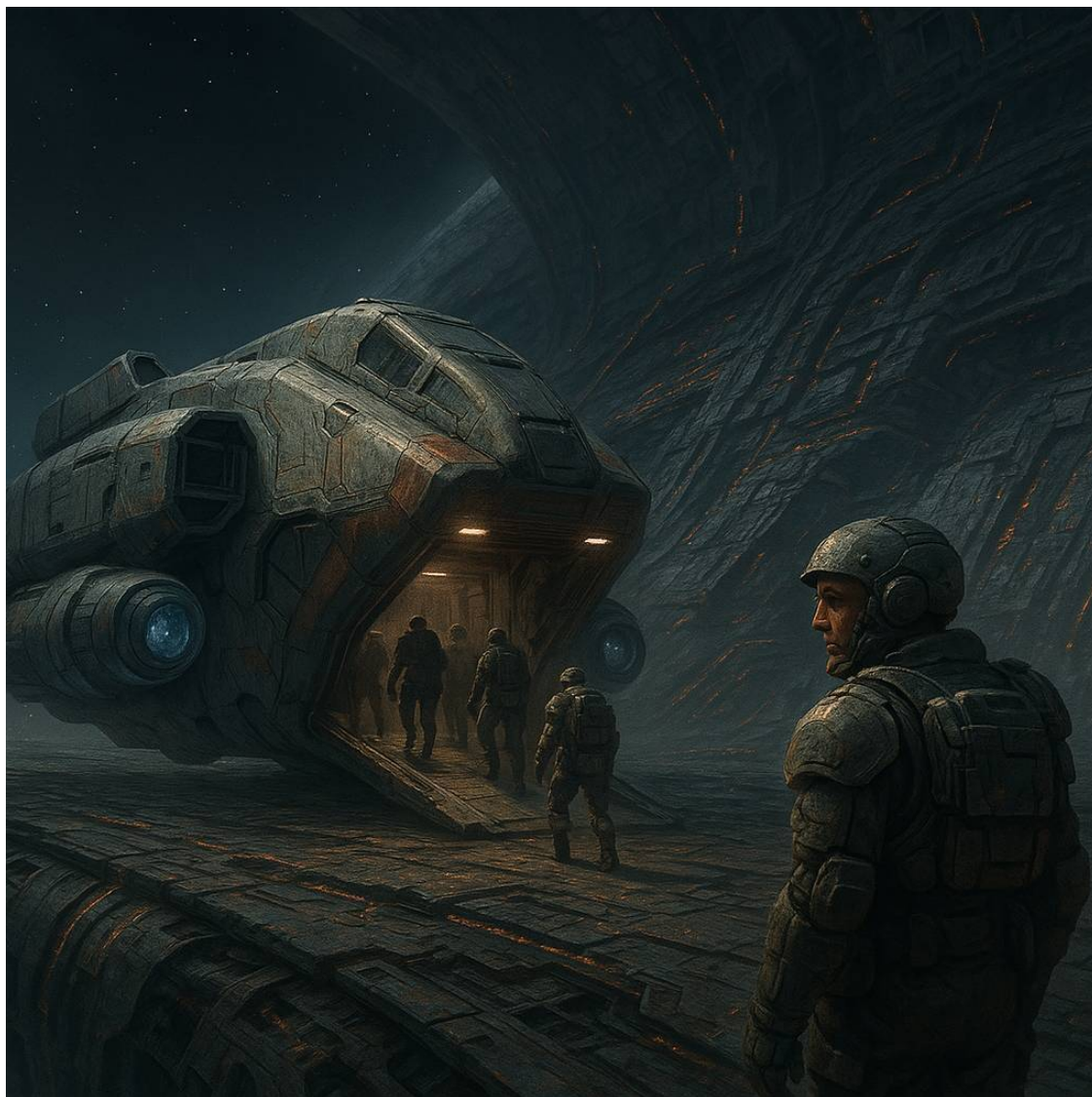
В этот момент гравитация станции, словно живое существо, продолжала давить на всех присутствующих. Десантники и учёные, прикованные к твёрдой поверхности, с трудом удерживали равновесие под натиском растущей тяжести.

– Держитесь! – кричал Бернс, и его голос, полный решимости, разносился по скафандрам. – Шаттл уже близко!

Академик Лунев, согнувшись под тяжестью гравитации, стоял у закрытой переборки, его взгляд был устремлён вглубь таинственного сооружения. В его мыслях мелькали образы Ирины и Эммы – тех, кто отважно отправился в неизвестность, чтобы познать загадки этого места. Он тихо прошептал, словно обращаясь к судьбе.

– Они должны выжить...

Наконец, шаттл сел на обшивку инопланетной станции. Десантники, измученные давлением и страхом, начали экстренную погрузку. Полковник Бернс последним ступил на борт, обернулся назад. Его взгляд, наполненный печалью и решимостью, задержался на станции, словно обещая, что эта потеря не останется без ответа.

– Мы вернёмся за вами, – прошептала он, его слова звучали как клятва, тихая, но непреклонная.

Шаттл с трудом взмыл в небо, оставляя позади станцию, которая теперь казалась не только загадочной, но и опасной, как живое существо, способное поглотить всё живое. Гравитация продолжала расти и уже составляла «15 G».

Тем временем, в глубинах инопланетной станции, Ирина и Эмма продолжали свой путь в лабиринте холодных коридоров, где каждый поворот мог стать последним. Их судьба оставалась неизвестной.

Глава 2

Внутренний периметр станции

Ирина, Эмма и бойцы, оказавшись внутри станции, быстро сориентировались. Сначала коридоры выглядели широкими и довольно освещёнными, но с каждым метром свет тускнел, словно система освещения постепенно выходила из строя. Когда слабые лампы вдоль стен почти погасли, им пришлось активировать фонари на скафандрах. Их узкие лучи выхватывали лишь небольшие участки пола и стен, оставляя остальное пространство во мраке.

Внутри станции царил непривычный холод, хотя по данным анализаторов воздух здесь был вполне пригодным для дыхания. Тем не менее никто не снимал шлем, понимая, что биологические угрозы могут быть куда серьёзнее недостатка кислорода. Ко всему прочему, в замкнутых пространствах откуда-то доносился тихий, но постоянный шум, похожий на низкие вибрации или даже дыхание. Станция будто жила какой-то собственной жизнью.

По мере продвижения вглубь коридоры становились всё уже, а воздух – тяжелее. Периодически слышались странные стуки, будто по металлическим перекрытиям кто-то медленно перемещался. Казалось, что здесь давно никого нет, но при этом в самом окружающем пространстве ощущалось скрытое движение.

Эмма попыталась вывести на экран шлема карту станции, но система отказывалась корректно синхронизироваться. Пришлось ориентироваться по приблизительным данным сканеров, которые фиксировали многочисленные помещения и запертые двери впереди. В одном из коридоров сигнал указывал на энергоузел или центр управления – уровень радиации и электромагнитных полей там зашкаливал. Возможно, именно там и крылась разгадка происходящего.

Ирина время от времени проверяла показания приборов, которые отмечали аномалии в структуре воздуха: лёгкие всплески температуры, непонятные химические примеси. Её настораживали данные о скачках давления: такое ощущение, что станция как-то влияла на окружающую среду, словно приспосабливалась к присутствию людей. Никто из команды не знал, чего ожидать дальше, но идти назад было поздно – слишком много уже было поставлено на кон, чтобы просто повернуть и уйти.

– Что бы это могло значить? – риторически спросил десантник по имени Салават, оглядывая тёмный коридор, словно ища ответ на невысказанный вопрос.

– Только одно – станция активируется, и мы тому причина, – саркастически ответила Эмма, её голос был холодным.

– Это всё равно бы случилось, только позже, а так, мы сэкономили время, – спокойно возразила Ирина, несмотря на странное ощущение, что всё это не случайно.

– Хрен редьки не слаще, мы оказались в незавидной ситуации, – без оптимизма произнесла Эмма.

– С этим не поспоришь. Мы должны двигаться дальше, слишком опасно оставаться на одном месте, – решительно сказала Соловей, оглядываясь по сторонам. Казалось, что тьма вокруг стала гуще, почти осязаемой.

Её сканеры зафиксировали слабые энергетические импульсы, исходящие из глубины станции. Каждый импульс был словно злое отклики на их присутствие, как будто сама станция пыталась что-то передать. Ирина, не теряя времени, показала на сканеры.

– Посмотри на эти импульсы... Они похожи на сигналы, – прошептала она, не веря в то, что она только что произнесла. – Может быть, станция пытается с нами контактировать?

Звучало странно, почти как фантазия, но Эмма не могла не поддержать её догадки.

– Похоже. Контактировать... А может предупредить? – её взгляд был прикован к тёмному коридору, куда они должны были идти. Это место становилось всё более мистическим, все знаки и символы, покрывавшие стены, казались живыми.

Они продолжили свой путь, шаги эхом отдавались в пустых коридорах, создавая иллюзию, что это место не было пустым. Эти стены как будто наблюдали за ними. Всё становилось настолько беспокойно, что каждый их шаг казался не просто физическим, а чем-то значимым. Свет узоров на стенах становился ярче, словно реагируя на их присутствие. Станция действительно «просыпалась», и это было в какой-то мере ужасающе.

Робинсон снова попыталась связаться с капитаном, но связь была нестабильной, и лишь через несколько минут, сквозь помехи, прорвался его голос.

– Капитан, это Эмма Робинсон. Мы внутри станции, с нами всё в порядке. Проход за нами закрылся и не открывается. Учитывая это, продолжаем исследование, – сообщила она, не скрывая облегчения от того, что связь, хоть и с перебоями, была установлена.

– Понял вас, Эмма. Будьте осторожны. Мы на связи, – ответил Артамонов, его голос звучал напряжённо. – Какие результаты? Что там внутри?

– Передаю связь академику, она лучше разбирается в этом вопросе, – сказала Эмма.

– Капитан, у нас пока только коридоры с узорами, и какие-то энергетические аномалии. По всему видно, станция пробуждается и активизируется. Продолжаем обследование, но хорошо бы прислать нам помощь. – Соловей говорила спокойно, но её слова были полны тревоги.

– Я понял. Будьте осторожны. К сожалению, помощь прислать не могу, потому что гравитация объекта растёт лавинообразно. Едва успели снять с обшивки десант, – голос капитана звучал всё более беспокойным.

– Странно, здесь внутри мы ничего не ощущаем, – заметила Ирина.

– Будьте на связи и докладывайте обо всём. Мы подумаем, чем можем помочь.

Связь внезапно оборвалась. Команда продолжила движение, и вскоре они наткнулись на огромную дверь, покрытую теми же символами, что и на обшивке станции. Ирина подошла ближе, её сканеры зафиксировали энергетические импульсы, исходящие от самой двери.

– Это может быть вход в какой-то отсек, – тихо предположила она, как будто не могла поверить в то, что сама сказала. В её голове раздались эхо непонятных, тревожных мыслей.

– Тогда давайте попробуем открыть её. Всё равно вариантов нет, возвращаться смысла тоже нет, – решительно предложила Эмма, голосом, полным уверенности, но лицо отражало тень сомнения.

Ирина активировала сканеры, и портативный аналитический комплекс загрузил символы, пытаясь их расшифровать. Но ничего не выходило. Время тянулось, и вся команда устала наблюдать за ней. Десантник Марк подошёл к воротам и, показывая на один из знаков, проговорил:

– Командир, на поверхности вы активировали такой же.

Ирина и Робинсон удивлённо взглянули на него.

– Точно! Ты молодец, это тот самый знак, который активирует вход, а вот выход какой-то другой, – с удивлением сказала Ирина.

Соловей посмотрела на свою команду, команда не опустила глаз, а смотрели на неё прямо и открыто.

– Ну что, попробуем активировать? – спросила она, её голос был немного хриплым.

– В прошлый раз ты не спрашивала, – откликнулась Эмма с лёгкой усмешкой, но её глаза выдали напряжение.

– В прошлый раз я действовала на автопилоте, понимая, что есть шанс, который упускать нельзя. Теперь другое дело: мы команда, и я отвечаю за вас, – ответила Соловей. Её слова были серьёзными и вескими.

– Хорошо сказала, а мы за тебя! Ну что, ребята, посмотрим, что там за этими шикарными воротами? – сказал Салават, его голос был полон лёгкой иронии, но под ней скрывалась нервозность.

Все согласно кивнули и взяли оружие на изготовку. Эмма достала свой протонный меч, готовая к любому развитию событий.

– Мы готовы. Действуй, – кивнула и Ирина нажала на символ. Вначале ничего не происходило.

Но спустя несколько долгих секунд массивная плита начала медленно подниматься, открывая вход и издавая низкий гул.

Они стояли, готовые ко всему. Плита полностью открылась, и перед ними появился вход. Но то, что они увидели, заставило их замереть на месте.

Глава 3

Тайны открывшихся врат

Когда плита полностью поднялась, перед ними открылась абсолютная пустота, тёмная и неведомая. Внутри не было ни звука, ни движения – только тяжёлая тишина, словно сама станция замерла в ожидании. Свет, пронзающий коридор от их прожекторов, не мог осветить более чем несколько метров, а дальше тянулась чёрная бездна, поглощая всё вокруг. Казалось, что здесь и время, и пространство подчиняются своей собственной логике, не похожей на земную.

Ирина сжала свой пистолет, а остальные, ощутив холод, внутренне собрались, пытаясь справиться с тревогой. Все понимали, что то, что они сейчас видят, не просто вход в тёмный зал. Он выглядел как портал в неизвестность.

– Чёрт, это что-то невероятное... – прошептала Робинсон, оглядывая пространство перед собой. – Вы чувствуете то же самое? Похоже, вся станция как будто живая, как органический мозг. Мы всего лишь инородные частицы этого огромного механизма.

Ирина кивнула, не отводя глаз от темноты. Лёгкая дрожь пробежала по её спине, но она не позволила себе показать страх. Её команда ожидала решений, и она не могла подвести их.

– Давайте не будем терять время, – сказала она твёрдо, несмотря на внутренние переживания. – Мы здесь, чтобы исследовать, а не пугаться. Пройдём немного дальше, осмотримся. Наша задача – выяснить, что это за место и что скрывается там в глубине.

Команда без слов понимала, что времени на рассуждения нет, и двинулась дальше, хотя напряжение висело в воздухе. Каждый шаг отдавался лёгким эхом по залу. Зал, куда они вошли, был широким и полутёмным, потолок почти терялся в сумерках над головами. Свет фонарей выхватывал стены, покрытые загадочными символами. Ни одно из изображений не напоминало привычные письмена или иероглифы – всё выглядело как фрагменты сложно устроенного кода, обрывки неизвестного языка, который невозможно было разобрать. Казалось, станция пыталась «заговорить» с ними, но делала это на своём, непостижимом диалекте.

Когда команда прошла несколько метров по залу, Марк вдруг резко остановился, почти дёрнувшись. Его взгляд зацепился за один из символов, едва различимый в приглушённом свете. На какое-то мгновение всё вокруг для него как будто померкло – исчезли звук и движение, словно он оказался в невидимом куполе тишины. Остальные остановились, насторожённо прислушиваясь к собственным ощущениям.

– Ты чего остановился? Нашёл что-то? – озабоченно спросила Ирина, заметив, как рука Марка осторожно коснулась стены.

– Не знаю... Но он... Кажется, начинает светиться, – тихо отозвался Марк. Волнение ощущалось в его голосе, хоть он и старался говорить ровно.

И действительно, символ, который секунду назад казался просто высеченным в стене, медленно изменил цвет. Тусклое серое пятно переродилось в мягкое голубое свечение, а потом в более яркое, красное. Казалось, что само пятно пульсирует, как живой организм. Возле стены вспыхивало расплывчатое марево – воздух вокруг словно уплотнялся, как под действием сильного магнитного или энергетического поля.

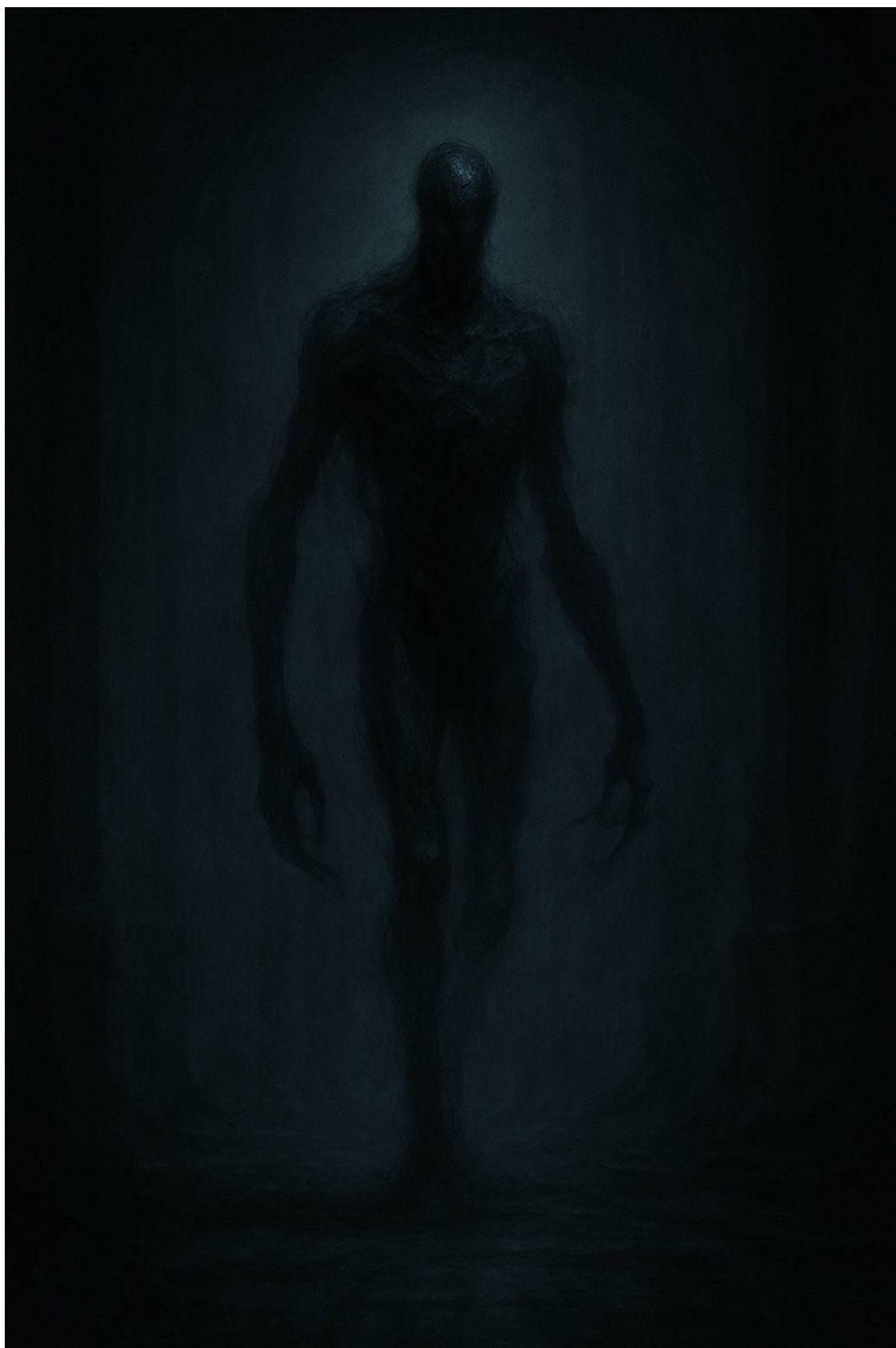
– Мы что-то активировали, – предположила Эмма, стараясь выровнять дыхание. Её голос звучал тише, чем обычно, выдавая напряжение.

Ирина внимательно наблюдала за тем, как свечение меняется. Казалось, станция действительно «просыпается» – каждый новый всплеск цвета, каждая едва слышная вибрация говорили о том, что это место не было заброшенным, а скорее находилось в режиме ожидания. И теперь, почувствовав присутствие людей, станция начала запускать свои неизвестные механизмы.

Вдруг откуда-то из глубины раздался резкий, ломающий звук, похожий на тяжёлое металлическое скрежетание, будто активировался массивный генератор или дверь гигантских размеров. Команда застыла, напрягая зрение и слух, а их сердца стучали так громко, что казалось, этот стук мог отразиться от стен.

Из тёмного угла зала стала вырисовываться фигура – высокая, неестественно вытянутая по вертикали, и очертания её были смазанными, словно сквозь кривое стекло. Сначала видно было только смутную тень, затем постепенно прорисовались более чёткие контуры – массивные пропорции, длинные конечности. Не было никаких узнаваемых деталей вроде лица или одежды – казалось, это существо состояло из сплошной тьмы, которая шевелилась внутри него, словно клубок змей.

Существо двигалось неторопливо, почти плавно, но в его движениях чувствовалась угроза, точно от незнакомого хищника. Никто не решался пошевелиться первым – казалось, даже воздух вокруг сгустился от напряжения. На какую-то короткую секунду всем почудилось, что это существо задержало свой немигающий взгляд на них, хотя глаз у него различить было невозможно.

В зале стало ещё холоднее, а свечение на стене начало пульсировать быстрее, будто реагировало на присутствие незваного гостя. Ирина сглотнула, стараясь не выдать страх, и беззвучно подняла руку, давая знак остальным приготовиться. Молчание затянулось, и казалось, что счёт идёт не на минуты, а на секунды. Команда была готова к любому повороту – к бою,

к бегству или к новому откровению, но никто не мог с уверенностью сказать, к чему приведёт их встреча с этим странным созданием и тайнами пробуждающейся станции.

– Этого не может быть... – прошептала Робинсон, едва слышно. – Оно живое! Мы не одни здесь.

Ирина заставила себя сделать шаг вперёд, чтобы лучше разглядеть туман, где начало вырисовываться нечто огромное. Силуэт становился всё более ясным, как если бы нечто древнее и могучее, но до сих пор скрытое, начинало показывать свою истинную форму.

Постепенно становилось понятно, что это не просто существо. Скорее оно напоминало механизм, но одновременно и нечто органическое. Его тело состояло из металлических и органических частей одновременно, переплетённых так, что невозможно понять, где начинается одна часть и заканчивается другая. Его глаза – если их можно было так назвать – выглядели светящимися энергетическими пятнами, которые излучали странное тепло, с каждым мгновением усиливающееся.

– Эмма, Салават, Марк, отойдите, – приказала Ирина, ощутив, как что-то проникает в её сознание, туда, где раньше было только любопытство и решимость. Теперь ощущалась тревога.

Но существо, будто чувствуя её мысли, сразу обернулось в сторону команды. В сознании каждого члена команды появились чужие мысли, которые транслировало это существо. Видимо, оно обладало телепатией.

«Вы пришли слишком поздно. Мы – творцы этого мира. Мы – стражи...»

Слов не было, только эхо в их сознании, которое с каждым моментом становилось всё более отчётливым и ясным.

– Кто вы? – спросила Ирина, едва сдерживая дрожь. – Что вы хотите от нас?

Ответ пришёл мгновенно, времени для раздумий не было. Существо резко подняло свои гигантские конечности, и в этот момент всё вокруг начало вибрировать, будто сама станция, как гигантское живое существо, готовилась к чему-то необратимому.

Глава 4

Призыв из тени

Мгновенно воздух вокруг них уплотнился. Существо, которое предстало перед ними, было не просто загадкой – оно было живым кошмаром, и его энергетическая аура теперь ощущалась как физическое давление, заставляя всех на мгновение задохнуться. Их глаза не могли оторваться от этой формы, от её величия, её мощи и в то же время её туманной природы.

Существо подняло одну из своих гигантских конечностей, и мгновенно пространство перед ним словно искривилось, поглощая свет и превращая его в невообразимую тьму. Бойцы инстинктивно схватились за оружие, но Ирина жестом остановила их.

– Стойте, – сказала она, её голос был твёрдым, но в нём сквозила тревога. – Это не угроза, это нечто большее.

Она медленно сделала шаг вперёд, и существо, похоже, не возражало. Его глаза – или, скорее, светящиеся пятна, которые служили его «глазами» – внимательно следили за каждым её движением. В голове Ирины всплывали странные, хаотичные мысли, которые она не могла контролировать. Они были связаны с тем, что она увидела: существо не было враждебным, оно не пыталось их уничтожить. Наоборот, оно, похоже, искало контакта, хотело что-то узнать.

«Вы... не можете понять нас. Но мы должны знать, почему вы здесь? Почему Провидение привело вас к этому моменту?»

Эти слова, или скорее мысли, прозвучали в её голове, и она почувствовала, как мрак сдавливает её сознание, пытаясь проникнуть в её суть. Станция начала тихо вибрировать, будто сама настраивалась на какой-то частотный диапазон. Воздух стал ещё холоднее, и ощущение того, что здесь что-то должно произойти, становилось невыносимо сильным.

Ирина глубоко вздохнула, стараясь сохранить хладнокровие.

– Мы пришли с одной целью – исследовать, – сказала она, хотя её слова звучали неуверенно в этом месте, где всё было настолько невообразимо, что сам смысл этих слов терял всякое значение. – Мы не ищем конфликтов. Мы ищем ответы на вопросы.

Ответ пришёл не через слова. Существо вдруг сделало резкий жест, и в его руках появилось нечто похожее на тёмную энергию, которая моментально распространилась по всей станции. Все коридоры, стены и потолок стали пропитываться этим светом, но это был не свет – это было что-то, что вызывало ощущение боли и жара, невыносимого давления. Их сознание пыталось переварить информацию, которая была слишком сложной.

«Ответы, – прогремел голос в их головах. – Вы хотите ответы, но то, что вы ищете, может уничтожить вас. Мы – те, кто охраняет. Мы – те, кто спрятал правду.»

Эмма сделала неуверенный шаг вперёд, сжав кулаки, чтобы скрыть дрожь. Её глаза были широко раскрыты, она пыталась разобраться в нахлынувших образах и чувствах.

– Мы не боимся. Нам нужно знать, что здесь случилось, – произнесла она, стараясь, чтобы голос звучал ровно, но в тоне ясно читалась решимость.

Словно в ответ, в окружающей темноте вспыхнули несколько новых светящихся точек, и на короткое мгновение пространство вокруг них переменилось. Они ощутили, как чья-то чужая воля проталкивает образы в их разум, заставляя видеть то, что когда-то было или то, что могло быть.

Перед ними разворачивалась масштабная панорама: беспредельная чёрная пустота космоса и в ней – целая сеть станций, подобных этой, раскиданных, как причудливые острова на безжизненном океане. Но в отличие от их мрачной, полузаброшенной реальности, в этом видении станции сияли ослепительными конструкциями из металла и стекла. Казалось, энергия струилась по прозрачным трубам вдоль стен, а в самом центре громадных куполов пуль-

сировали неизвестные силовые установки, готовые управлять материей на фундаментальном уровне.

Чуть дальше виднелись гигантские города – вертикальные небоскрёбы, построенные, по всей видимости, для существ, которым не нужны были ни воздух, ни вода, ни привычные формы жизни. Поверхность этих сооружений искрилась странной светящейся субстанцией, напоминающей живую плазму, текущую по бесконечным проводящим каналам. Внутри башен клубилось свечение, сводящее воедино технологию и нечто, выходящее за рамки научного понимания.

Видение было одновременно захватывающим и зловещим. Городские пейзажи, неподвластные законам привычной архитектуры, уходили ввысь. Улицы и коридоры внутри башен были пусты: никого не было видно. Всё это существовало, будто автономная система, движимая внутренней силой. Они различали светящуюся энергетику, которая пульсировала, словно кровеносная система у живого организма.

Чем дольше они смотрели, тем отчётливее чувствовали, как сама материя и время подчиняются этим странным силам. Ледяной холод пробирал до костей – не столько от отсутствия тепла, сколько от осознания, что перед ними открывается нечто, способное менять законы физики по собственному желанию.

Затем видение стало меркнуть: вспышки исчезали, свет становился тусклым, а окружающая их действительность вновь обрела свои контуры – коридоры и стены родной станции, почти лишённые цвета. Эмма перевела взгляд на Ирину, которая стояла неподвижно, словно окаменев. Несколько долгих секунд никто не решался заговорить, пока они приходили в себя после пережитого. Внутри каждого зрела мысль: они увидели лишь часть правды. Но даже эта крупинка знания уже меняла их представление о том, что такое космос и что таится в его бездонных глубинах.

«Вы не можете понять. Вы не готовы, как и те, кто был до вас. Что привело вас сюда?»

Ирина чувствовала, как её сознание пытается воспринять всё, что показывала станция. Но чем больше она пыталась осмыслить, тем больше разрывались её мысли. В голове звенело, как если бы всё, что она когда-либо знала, разрушалось. Но она не могла отступить. Она должна была узнать правду, поэтому смело начала отвечать.

– Ты не прав. Мы можем понять. Мы сможем понять, если вы объясните, – сказала она, хотя сама не была уверена в том, что говорила. Контакт для них шёл на полутонах, но для Стража – нет. Он снял информацию с их сознаний и понимал, чего они хотят: узнать, кто и для чего построил звёздный барьер и что за ним. Страж это знал, но не торопился отвечать.

Существо, казалось, оценивало её слова. В его «глазах» появился проблеск, как если бы оно задумалось. И ответило неожиданно.

«Тогда вы должны выбрать.»

Эти слова прозвучали в их головах. Всё вокруг стало двигаться, и Ирина почувствовала, как станция снова начинает изменяться, трансформироваться.

– Вы должны выбрать путь, – повторило существо. – Путь истины. Или путь забвения. Оставьте это место, и вы никогда не узнаете, что здесь произошло. Пройдёте дальше – и станция примет вас, как своих детей, но не обманывайтесь. Вы станете частью её, и знание будет стоить вам дорого.

Оно замолчало, давая возможность осмыслить информацию. Они замерли от такого откровения на несколько секунд, но секунды для них казались целой вечностью.

– Мы должны продолжать, – наконец сказала Ирина, посмотрев на свою команду. В её глазах была решимость. Она не знала, какой путь выберет каждый из них, но назад пути не было. Выбирать нужно здесь и сейчас. Каждый член команды должен сам сделать выбор, который изменит всё в их жизни.

Страж не торопил. Он ждал. Такого подарка Вселенной давно не было: биологические существа, такие же, как его создатели, стояли перед ним. Невероятно. Они походили на них внешне, как две капли воды. Правда, их сознания были очень примитивными. Хотя потенциал этих созданий был сравним с его создателями. Он ждал, выполняя давно заложенную в него программу. Их примитив объяснялся просто: они прибыли из далёкого будущего. Создатели предусмотрели такой вариант, и вот прямо сейчас он действовал по этой программе.

Эмма кивнула, её глаза, полные осознания того, что необходимо прямо сейчас принять трудное решение, проговорила серьёзно:

– Тогда выбираем путь истины.

Страж заклубился потоками тёмной энергии и ещё раз акцентировал:

«Каждый должен сам принять решение. Никакого принуждения и никакой подчинённости и давления извне. Ты, командир десанта, приняла решение. Подтверждаешь его?»

Эмма Робинсон, побывавшая не в одной передрыге, такого не испытывала. Она смотрела на своих товарищей – они молчали. Но Эмма никогда бы не стала командиром, если бы отступала или брала слова назад.

– Страж, я приняла решение и менять его не буду.

– Хорошо, Эмма Робинсон. Что скажут другие члены команды?

Бойцы Салават и Марк посмотрели на командира и тоже дали согласие на путь истины.

– Так не пойдёт. Каждый принимает решение сам, без давления. Только искреннее желание учитывается. А в вас возобладало чувство командного духа. Это хорошо, но не сейчас. Итак, время заканчивается. Пора дать окончательный ответ, после которого вы продолжите путь или вернётесь на свой корабль, всё забыв. Выбор за вами.

Бойцы стояли и смотрели на своего командира, как бы прося совета. Бой – это одно, жизненная ситуация – совсем другое. Они растерялись. Им хотелось вернуться на корабль, в свои подразделения, к своим товарищам, в привычную обстановку. Здесь их держало только чувство долга. Но всё же при всём при этом было одно «но»: а именно – они бросились за своим командиром на станцию, не раздумывая, на инстинкте. Робинсон понимала своих бойцов и понимала, что, скорее всего, они вернуться.

Внезапно заговорила Соловей, очень убеждённо и рассудительно:

– Страж, спасибо за доверие и возможность остаться на этой необычной станции. Спасибо за возможность прикоснуться к тайнам прошлого. Спасибо за то, что дал возможность встать на путь истины. Это большая честь и большая ответственность. У меня один вопрос: в чём заключается суть истинного пути?

– Сказала достойно, и вопрос задала стоящий. Отвечу так: суть истинного пути заключается в защите созданного, в защите творений прошлого и его остатков в настоящем.

Соловей и вся команда выслушала ответ Стража. В сознании сразу возник один и тот же вопрос у всех: *«От кого защищать?»* На что пришёл такой же мысленный ответ:

«Всему своё время. Скоро узнаете и столкнётесь с этой силой независимо от того, останетесь вы здесь или вернётесь на свой корабль.»

– Такой ответ меня устраивает. Я остаюсь на станции без принуждения и добровольно. Согласна пройти Путь Истины.

Бойцы смотрели на неё во все глаза. Она нашла именно те слова, которые они хотели услышать, но не могли сформулировать. Поэтому практически одновременно подтвердили своё желание остаться ещё раз.

В сознании людей скользнула едва ощутимая эмоция, похожая на тихое одобрение: это был прощальный штрих присутствия Стража. Его следующая мысль прозвучала в головах сразу у всех, словно чётко сформулированный наказ:

«Соловей Ирина Петровна, отныне ты назначаешься на высшую должность – Лидер. Эмма Робинсон, тебе доверят роль боевого координатора. Салават – твоя позиция: про-

странственный тактик. Марк, ты займёшь должность главного навигатора. Теперь вы посвящены. На вас лежит ответственность за сохранение этой вселенной, важнейшего творения Создателей. В будущем вам не раз встретятся их совершенные творения. Я выполнил свою миссию и удаляюсь. Ваш путь лежит в командный центр станции, там вы постигнете все необходимые знания. Робот покажет путь к рубке.»

Словно прохладный ветерок, его слова отзвучали в сознании каждого из них, а сам фантом Стража постепенно растворился в пространстве. Едва он исчез, помещение осветилось мягким светом. Металлические конструкции и стены проявились чётче, показав детали, которые раньше терялись в полумраке.

Вдруг в одной из стен отъехала панель, и из ниши выехало нечто, похожее на механическую кошку. У робота имелся плавный корпус с гравитационными опорами, а на «голове» сверкали сенсорные датчики. Марк, среагировав на движение, мгновенно вскинул оружие.

– Спокойно! – остановила его Робинсон, быстро поняв, что это и есть тот «проводник», о котором говорил Страж.

Робот не проявлял агрессии и просто стоял, слегка покачиваясь, будто настраиваясь на работу. Казалось, он поджидал их подтверждения или команды на движение. В воздухе повисла короткая пауза, пока каждый из присутствующих переваривал новые «назначения» и перспективу полного управления станцией.

– Что вы обо всём этом думаете? – спросила Ирина, осматриваясь по сторонам. Её глаза задержались на каждом из напарников, словно она искала у них поддержку и подтверждение собственной уверенности.

– Выходит, мы получили доступ к станционному ИИ или наследию Стражей, – заметил Салават, по-прежнему сжимая оружие, но уже без явной угрозы. – Похоже, нам доверили командование, если я правильно понял.

– Звучит невероятно, – в голосе Эммы теперь ощущалась смесь волнения и ответственности. Она вспоминала слова Стража о «защите созданного» и понимала, что у этой станции куда более глубокая цель, чем казалось сначала. – Но, если нам дали карт-бланш, нужно узнать, как это всё работает.

– Согласен, – кивнул Марк, чуть опустив оружие. – Чем быстрее мы дойдём до командного центра, тем раньше поймём, что это за место и почему оно так важно.

Робот, словно уловив их настрой, подал едва слышимый звуковой сигнал – короткую электронную мелодию, будто приглашая следовать за ним. Его передняя часть подсветилась мягким голубоватым светом, а затем он медленно двинулся вперёд, показывая дорогу.

– Пойдёмте, – наконец сказала Ирина, задержавшись на мгновение, чтобы осмотреться. Её голос звучал чуть увереннее, чем прежде. – Наш следующий шаг – разобраться в возможностях командного центра. И понять, к чему именно нас готовят эти Стражи.

Глава 5

Центр управления

Но всё пошло немного не так, как ожидалось. Робот-проводник, удивительно похожий на кошку, мягко ступал по полу, издавая едва слышные щелчки своими металлическими лапами. Он грациозно приблизился к команде и остановился, внимательно изучая их своими ярко вспыхнувшими оптическими сенсорами, словно пытался проникнуть в самую глубину сознания новых посетителей станции. Затем прозвучал его голос, на удивление мягко и спокойно.

– Снимите скафандры, здесь безопасно. Атмосфера уже адаптирована под вас. Прошу следовать за мной. Командный центр находится на верхнем уровне станции. Именно там вы получите доступ к системам управления и ко всей базе данных.

Ирина, Эмма, Салават и Марк переглянулись, словно без слов подтверждая друг другу решимость идти до конца. В их глазах читалось напряжение, смешанное с любопытством и готовностью к любым поворотам судьбы.

Робот-проводник двинулся вперёд с плавной, почти кошачьей грацией. Его хвост, состоящий из гибких металлических сегментов, покачивался в такт шагам, создавая гипнотический ритм. Команда последовала за ним, погружаясь в длинные коридоры станции, освещённые мягким голубоватым свечением. Свет создавал иллюзию движения и пульсации, словно сама станция дышала и жила своей загадочной жизнью.

Стены покрывали сложные и замысловатые узоры, которые не просто украшали поверхность, а, казалось, были живым продолжением её систем. Эти узоры медленно пульсировали, реагируя на движение команды, словно провожая их.

Время от времени они проходили мимо панелей, на которых были выгравированы символы, напоминавшие древние письмена. Каждый символ переливался лёгким мерцанием, создавая ощущение глубины и загадочности. Несмотря на свои знания, никто из них пока не мог даже приблизительно расшифровать эти надписи, и загадка только усиливала напряжение и волнение перед тем, что ждало их дальше.

Впереди ждал командный центр – место, где им предстояло узнать истинное предназначение станции и, возможно, раскрыть величайшие тайны, способные навсегда изменить представления человечества о Вселенной.

– Интересно, сколько лет этой станции? – тихо спросил Марк, оглядываясь по сторонам. – Она выглядит так, будто её построили миллионы лет назад, но при этом всё работает идеально.

– Время здесь течёт иначе, – ответила Ирина задумчиво. – Страж говорил, что мы были из далёкого будущего. Возможно, эта станция – часть чего-то гораздо большего, что существовало задолго до нас.

Эмма шла молча, её мысли были заняты тем, что их ждёт впереди. Она понимала, что жизнь уже никогда не будет прежней. Они стали частью чего-то гораздо большего, чем просто исследовательская миссия. Теперь на них лежала ответственность за защиту вселенной, о которой они знали так мало.

Салават, обычно молчаливый, на этот раз нарушил тишину, его голос звучал тревожно и искренне:

– А что, если мы не справимся? Что, если эта сила, о которой говорил Страж, окажется сильнее нас?

– Тогда мы будем сражаться до конца, – твёрдо ответила Ирина. В её глазах сверкнула уверенность, словно подкрепляющая слова. – Мы сделали выбор. Мы не можем позволить себе сомневаться, ведь сомнения нас ослабят.

Робот-проводник остановился у одной из дверей, подождал, пока они подойдут, и заговорил:

– Прошу в лифт, командный центр далеко, идти до него долго.

Переборка ушла в сторону, открывая огромный лифт. Команда удивлённо его рассматривала – он казался предназначенным для существ гораздо большего размера, чем обычные люди. Робот дистанционно активировал нужный уровень, и лифт начал плавно подниматься, постепенно набирая скорость.

– Интересно, кто же на нём ездил? – вслух задумалась Эмма, глядя на высокие потолки и широкое пространство кабины лифта.

Робот мигнул камерами-глазами и ответил спокойно, почти без эмоций:

– Члены экипажа. На этом лифте передвигалось командование, состоящее из Создателей.

– Создатели... – задумчиво повторил Марк. – Похоже, они были существами весьма внушительных размеров.

– Понятно... А, где они сейчас? – осторожно спросила Эмма, и в её голосе прозвучала тревога.

– Ответ не в моей компетенции, – равнодушно сообщил робот. – Это знание вы получите во время инициации.

Эмма обеспокоенно посмотрела на друзей – теперь их действительно можно было назвать друзьями, ведь события последних дней сблизили их сильнее, чем годы совместной работы. Ирина, заметив тревогу Эммы, пожала плечами, стараясь выглядеть уверенной, хотя внутри и сама испытывала сомнения.

Марк заметил их внутреннее напряжение и попытался разрядить обстановку своей привычной рассудительностью:

– Посмотрим, что это за инициация такая. Отступать всё равно некуда. Потерявши голову, по волосам не плачут, как говорила моя бабушка.

– Верно, – улыбнулась Ирина, стараясь выглядеть спокойно. – Возможно, мы даже найдём ответы на вопросы, о которых никогда не думали.

– Надеюсь, – вздохнул Салават, скрестив руки на груди. – Главное, чтобы эти ответы нам понравились.

В это мгновение лифт неожиданно замер, прервав нарастающую дискуссию. На несколько секунд наступила полная тишина, нарушаемая лишь приглушённым шорохом механизмов. Двери бесшумно скользнули в стороны, открывая перед командой вход. Робот-проводник молча шагнул вперёд, приглашая их следовать за собой по слабо освещённому коридору. Стены вокруг были покрыты сложной сетью загадочных символов, тускло переливающихся и словно меняющих форму.

Спустя некоторое время проводник остановился перед массивной дверью, поверхность которой была выполнена из странного материала, будто вобравшего в себя глубину космоса. Та же таинственная вязь покрывала дверь, сверкая слабыми, едва заметными огнями. Робот повернулся к людям, и его оптические сенсоры замерцали, словно считывая каждого, заглядывая глубже, чем казалось, и заговорил:

– Командный центр требует подтверждения вашего статуса. Пожалуйста, подойдите к панели управления и приложите руку.

Ирина сделала шаг вперёд, неуверенно коснувшись ладонью гладкой, холодной поверхности панели. В тот же миг по её пальцам пробежала едва ощутимая волна лёгкого покалывания, словно тысячи микроскопических иголок одновременно слегка вонзились в плоть. Перед её глазами мгновенно возникли голографические символы, загадочные и завораживающие. Сердце забилось чаще, когда Ирина ощутила, как её сознание сливается с чем-то грандиозным, древним и безмерно мудрым. Это было похоже на касание сознания самой станции, чей возраст и знания превышали любые человеческие представления.

– Лидер, Ирина Петровна, доступ подтверждён, – произнёс робот с ноткой уважения в голосе, словно признавая её право находиться здесь. – Добро пожаловать в командный центр.

Один за другим остальные члены команды повторили процедуру, испытывая те же необычные ощущения. Наконец массивные двери с лёгким гулом начали медленно раздвигаться, открывая им величественную картину.

Команда вошла в огромный зал, погружённый в полумрак, нарушаемый лишь сиянием голографических дисплеев и панелей управления. Центр помещения занимал массивный стол, с поверхности которого в воздух поднималась трёхмерная проекция вселенной. Бесчисленные звёзды и галактики, гигантские туманности и космическая пыль – всё это вращалось и мерцало, создавая почти мистическое зрелище, заставляющее замереть в восхищении и благоговении.

– Невероятно... – прошептал Марк, не в силах отвести взгляд от мерцающих галактик, отражающихся в его расширенных от изумления глазах. – Здесь вся вселенная, словно на ладони.

– Не только видеть, – голос Салавата звучал серьёзно и одновременно заворожённо. Он подошёл к одной из панелей управления, изучая светящиеся символы, которые реагировали на его прикосновения мягким свечением. – Похоже, мы можем управлять ею. Или, по крайней мере, взаимодействовать.

Эмма медленно подошла к одному из широких дисплеев, вмонтированных в гладкую, слегка изогнутую стену командного центра. Поверхность экрана мерцала лёгким синим светом, словно ожидая контакта. Она осторожно протянула руку и коснулась прохладной поверхности кончиками пальцев. В тот же миг перед её глазами раскрылась подробная голографическая проекция ближайших звёздных систем, словно окно в бескрайний космос. Планеты вращались вокруг ярких звёзд, сопровождаемые потоками цифровой информации о возможных угрозах и ресурсах.

Эмма почувствовала, как поток данных вливается в её сознание, мягко и бережно, словно сама станция делится с ней сокровенными знаниями.

– Невероятно, – выдохнула она, заворожённая яркостью и чёткостью полученной информации. Ей хотелось попробовать ещё, но её остановила Ирина.

– Мы должны быть осторожны, – встревоженно сказала Ирина, подходя к ней ближе и тоже наблюдая за голограммой. – Эти технологии нам совершенно незнакомы. Одно неверное движение, и мы можем случайно активировать систему, о которой даже не подозреваем.

– Ты права, – согласилась Эмма, медленно убирая руку от экрана. – Но кажется, станция намерена помочь нам, а не навредить.

Робот-проводник неторопливо двинулся к центральной части зала. Его шаги были почти бесшумными. Он остановился перед массивным круговым дисплеем, возвышающимся над полом в центре, и прикоснулся к его поверхности.

Вокруг робота возникла ещё одна голографическая проекция, ярко осветившая помещение мягким голубоватым светом. Перед командой появилось статичное изображение Стража, более формальное и сдержанное, чем прежнее там в зале.

– Поздравляю с успешной инициацией, – прозвучал глубокий, уверенный голос Стража. – Теперь вы – часть станции. Ваши роли определены, и ваша миссия официально началась. Вам предстоит узнать многое, но помните: знание – это не только сила, но и великая ответственность. Используйте ее разумно и с благими намерениями.

Изображение медленно растворилось в воздухе, а в зале вновь воцарилась глубокая, звенящая тишина. Команда обменивалась взглядами, каждый пытался осознать значение произошедшего.

– Теперь пути назад нет, – негромко проговорил Марк, нарушив молчание. Он стоял, скрестив руки на груди, внимательно разглядывая то место, где только что висело изображение Стража. – Мы связаны со станцией навсегда.

– И наше будущее теперь зависит от того, насколько грамотно мы сумеем использовать этот дар, – добавила Эмма, взглянув на Ирину. – Нужно действовать сообща.

– С чего начнём? – спросил Марк, переводя взгляд на команду. В его глазах читалась решимость и готовность к действиям.

– С изучения, – твёрдо ответила Ирина, подходя к центральному дисплею. – Нам предстоит разобраться во всех нюансах работы станции и понять, что именно мы призваны защищать. Время пока на нашей стороне, но не стоит его тратить попусту.

Она уверенно протянула руку к панели управления центрального дисплея, но робот-проводник неожиданно остановил её.

– Извините, – раздался его механический, но вежливый голос, – доступ к этой части системы временно ограничен до завершения базового курса обучения. Это необходимо для вашей же безопасности.

– Что за курс? – спросила Ирина.

Робот тут же ответил:

– Ускоренный курс обучения, чтобы овладеть языком Создателей. Пройти изучение станции – это огромное сооружение: по вашей метрике в диаметре сто километров и толщина по центру тридцать. Нужно понять принцип работы и контакта с Комплексом Системы Управления (КСУ) станции. Без этих знаний не обойтись. Добавлю, что специализация каждого из вас требует специальных знаний и умений.

– Понятно. И как нам это сделать?

– Очень просто. Есть специальные обучающие капсулы и дополнительные устройства-имплантаты для хранения и обработки информации. Обучающий отсек рядом – это палуба под нами.

Робот-проводник, словно уловив их недоумение, продолжил:

– Обучающие капсулы – это устройства, которые позволят вам освоить язык Создателей и базовые принципы управления станцией за короткое время. Имплантаты же помогут вам хранить и обрабатывать информацию, а также взаимодействовать с КСУ на интуитивном уровне. Без этого вы не сможете эффективно управлять станцией.

Ирина кивнула, её взгляд был сосредоточен. Она понимала, что без этих знаний они не смогут выполнить свою миссию.

– Хорошо, – сказала она. – Покажите нам, где находятся эти капсулы.

Робот-проводник развернулся и направился к одной из стен зала. Его металлические лапы мягко ступали по полу, а хвост слегка покачивался. Команда последовала за ним, чувствуя, как их сердца начинают биться чаще. Они стояли на пороге нового этапа своей жизни, и это было одновременно волнительно и страшно.

Стена перед ними внезапно раздвинулась, открывая проход в узкий коридор, освещённый мягким голубым светом. В конце коридора находилась дверь, которая автоматически открылась, как только они приблизились. За ней располагался просторный зал, заполненный странными устройствами, напоминающими капсулы для криосна. Каждая из них была оснащена множеством датчиков и экранов, а внутри виднелись мягкие поверхности, предназначенные для человеческого тела.

– Это обучающие капсулы, – пояснил робот. – Вам нужно будет войти в них и подключиться к системе. Процесс обучения займёт несколько часов, но для вашего сознания это будет ощущаться как мгновение. Вы освоите язык Создателей, базовые принципы управления станцией и получите доступ к специализированным знаниям, соответствующим вашим новым ролям.

Ирина обернулась к команде. Её взгляд был твёрдым, но в нём читалась забота.

– Мы должны сделать это, – сказала она. – Без этих знаний мы беспомощны. Каждый из нас должен пройти обучение, чтобы стать частью этой системы.

Эмма кивнула, её глаза горели решимостью.

– Я готова. Давайте начнём.

Салават и Марк обменялись взглядами. Они понимали, что другого выбора у них нет. Они сделали шаг вперёд, и каждый из них выбрал свою капсулу.

Робот-проводник подошёл к первой капсуле и активировал её. Дверь капсулы открылась, и внутри загорелся мягкий свет.

– Лидер, вам нужно войти первой, – сказал он. – Система начнёт с вас.

Ирина глубоко вздохнула и шагнула внутрь. Капсула была удивительно комфортной, а мягкая поверхность подстраивалась под её тело. Как только она легла, дверь капсулы закрылась, и её сознание начало погружаться в поток информации.

Для Ирины время словно остановилось. Её сознание оказалось в потоке образов, звуков и ощущений, которые она не могла полностью осмыслить. Она видела древние города Создателей, их технологии, которые превосходили всё, что она когда-либо знала. Она слышала их язык – сложный, но в то же время гармоничный, как музыка. Её разум начал адаптироваться, и постепенно она начала понимать его.

Язык Создателей был не просто набором слов. Это была система символов, которые передавали не только информацию, но и эмоции, намерения, даже предупреждения. Она училась не только говорить на этом языке, но и чувствовать его.

Затем её сознание погрузилось в принципы работы станции. Она увидела, как КСУ управляет тысячами процессов, от поддержания жизнеобеспечения до координации оборонительных систем. Она поняла, что станция – это не просто сооружение, это живой организм, который реагирует на команды и угрозы.

Наконец, она получила доступ к знаниям, связанным с её ролью Лидера. Она узнала о силах, которые угрожают вселенной, и о том, как Создатели пытались защитить её. Она поняла, что их миссия – не просто защита, но и сохранение баланса.

Когда процесс обучения завершился, Ирина открыла глаза. Она чувствовала себя иначе – более уверенной, более осознанной. Капсула открылась, и она вышла, ощущая лёгкость в теле и ясность в мыслях.

Эмма, Салават и Марк прошли через аналогичный процесс. Каждый из них получил знания, соответствующие их ролям. Эмма, как боевой координатор, освоила тактику и стратегию, необходимые для управления оборонительными системами станции. Салават, как пространственный тактик, научился управлять навигацией и перемещением станции в пространстве. Марк, как главный навигатор, получил доступ к данным о звёздных системах и маршрутах.

Когда все они вышли из капсул, их взгляды встретились. Они чувствовали себя единой командой, готовой к новым вызовам.

– Теперь мы готовы, – сказала Ирина, её голос звучал уверенно. – Пора вернуться в командный центр и начать нашу миссию.

Робот-проводник кивнул.

– Вы прошли инициацию. Теперь станция и КСУ признаёт вас своими хозяевами. Следуйте за мной.

Команда двинулась обратно в командный центр, чувствуя, как их связь со станцией становится всё сильнее. Они были готовы к тому, что их ждёт впереди. Их путь только начинался, и вселенная ждала своих новых защитников.

Глава 6

Создатели

Они вошли в командный центр, где пространство казалось бесконечно сгущённым и одновременно расширявшимся, словно само время подчинялось законам иной реальности. Над огромным столом, который на самом деле являлся командным терминалом пространственно-временной станции Создателей, левитировали голографические изображения – бесчисленные участки Вселенной, мелькающие звёздные системы и загадочные образования, напоминающие пену прибоя, где свет и материя переплетались в хаотичном танце. Эти проекции не просто демонстрировали далёкие уголки космоса, они были живыми окнами в бесконечное прошлое и будущее, управляемые сложнейшей системой квантовых вычислений, доступной лишь избранным.

Команда, чьи судьбы теперь были неразрывно связаны с этой станцией, расположилась вокруг этого уникального управляющего модуля. У каждого своё место – рабочий терминал высшего руководящего состава, спроектированный с использованием технологий, где гравитационные поля и временные потоки соединялись с искусственным интеллектом Создателей. Эти устройства не были просто механическими приборами: они обладали интеллектуальным интерфейсом, способным считывать мысли и преобразовывать их в команды, а также адаптироваться к любым изменениям внешней среды.

Звёзды закружились вокруг них, словно приветствуя новых повелителей станции. Величественные созвездия и молекулярные туманности, мерцающие в бесконечном космосе, казались живыми существами, чьё движение было синхронизировано с биениями космического сердца. В этот момент в зале раздался голос – глубокий, эхообразный, говорящий на древнем языке Создателей. Его интонация, наполненная резонансом веков, мгновенно окутала всех присутствующих.

– Приветствую новый командный состав станции «Вселенная Победителей», – произнёс голос, который, казалось, исходил из самого пространства. – Я, КСУ станции, проще говоря я искусственный интеллект этой станции, функционирующий с момента её создания. Вы внешне похожи на Нас, Создателей, но ваш язык иной. Если вам будет удобнее общаться на родном, я готов перейти на него.

В этот миг технология и древняя мудрость объединились в едином потоке информации. Голографические проекции начали менять форму, превращаясь в иллюзорные образы, отражающие историю и достижения цивилизации Создателей. Каждый символ, каждое мерцание света несло в себе знания, которые помогали новым стражам осознать, что они теперь – хранители этого живого организма, этой станции, способной управлять не только пространством, но и самой сущностью времени.

Командный терминал, словно чувствующий приближение новой эры, отозвался на внутренние сигналы и запустил процесс инициации, где каждый член команды получал индивидуальный доступ к сокровищнице знаний, собранных за тысячелетия. Тонкие нити квантовой информации, как невидимые ручейки, проникали в сознание, даря понимание принципов, на которых зиждется сама вселенная. Создатели передавали не просто данные, а целую философию.

фию, в которой наука и искусство сливались в одно целое, позволяя каждому новому командиру постичь суть баланса между хаосом и порядком.

Так началась новая эра для станции «Вселенная Победителей» – эра, когда технологии, сотканые из света и материи, служили не только инструментом управления, но и мостом между прошлым, настоящим и будущим. Новые защитники станции, вооружённые древними знаниями и современными технологиями, были готовы принять на себя ответственность за сохранение баланса во Вселенной, где каждое слово, каждый символ и каждый импульс света имели своё значение.

Соловей посмотрела на свою спонтанно собравшуюся команду и ответила на вопрос, заданный КСУ, который эхом разносился по всему залу.

– Мы будем общаться на языке Создателей. Нам полезно потренироваться, ведь вся система управления станцией создана таким образом, что её активируют символы. Но иногда мы будем использовать наш родной язык, так что лучше зафиксируй смешанный язык общения.

Члены команды закивали в знак согласия, поддерживая её решение. В этот же миг терминал, наполовину погруженный в мягкое свечение древних символов, мгновенно отреагировал на команду.

– Что касается символов – так и есть, – проговорил ровный, почти механический голос КСУ. – Они не зря расположены практически везде. Их можно активировать одним лишь взглядом, как это уже сделал главный навигатор. Я понял вас, лидер: язык общения смешанный. Но можно общаться и мысленно: просто сформулируйте запрос или команду, и я выполню её, а ответ смогу предоставить тоже мысленно.

В этот момент, когда слова КСУ растворялись в мерцающем свете панели, Эмма, облеченная в броню боевого координатора, невозмутимо проговорила.

– Как там, в зале со стражем?

– Примерно так, боевой координатор, – прозвучал безэмоциональный и отстранённый ответ, словно голос искусственного интеллекта, запрограммированного на безупречную точность.

– Хорошо. И ещё одно: ты не будешь против, если для простоты общения мы будем обращаться к тебе просто К.С.У? – спросила Соловей.

– Не против, – ответил голос, лёгкий, как шелест цифровых потоков. – Лидер станции, правила устанавливаете вы, а я лишь исполняю.

В этот момент пространство вокруг наполнилось чудесным светом. Древние символы, инкрустированные по всей поверхности командного терминала, заискрились, словно живые. Они двигались в такт невидимым ритмам, отражая сложнейшую логику и могущество технологий Создателей. В зале возникали голографические проекции: мелькали образы давно ушедших цивилизаций, и каждая из них словно рассказывала свою историю о звёздах и галактиках, о борьбе и созидании.

На фоне этого величественного спектакля технологий, команда ощущала, как их сознание расширяется, впитывая новые знания и чувствуя связь с самой сутью станции. Каждый понимал – теперь они не просто операторы, а хранители древней мудрости, способные

общаться не только голосом, но и мысленно, через энергию символов, передающих информацию мгновенно и без искажений.

КСУ, как неизменный посредник между человеком и машиной, продолжал отдавать команды.

Соловей, выйдя из состояния ментального контакта с системой, окинула взглядом свою команду. Её голос прозвучал с твёрдой решимостью:

– Прежде чем приступить к выполнению наших планов, которые ещё предстоит разработать, давайте вернёмся к истории Создателей. Нам нужно понять, кто наши враги и как с ними бороться. Я видела их древние города, технологии, превосходящие всё известное нам. Но главное – Создатели вели постоянную войну с цивилизацией Ту'мов, которые разрушали целые миры, присваивали чужие технологии, поработщали или уничтожали народы.

На мгновение в зале воцарилась тишина, нарушаемая лишь тихим гулом работающих систем. Голографические изображения звёздных систем и странных космических образований медленно вращались, создавая ощущение, будто команда находится в самом сердце Вселенной, где каждое мгновение наполнено тайнами далёких миров.

– КСУ, – обратилась Ирина, – покажи нам историю Создателей и их войну с Ту'мами. Мы должны понять, с чем нам предстоит иметь дело.

Голос системы разнёсся по залу, глубокий и ровный, но с оттенком древней печали:

– История Создателей – это история великих достижений и тяжёлых потерь. Они были одной из самых развитых цивилизаций. Их технологии позволяли путешествовать между галактиками, создавать звёзды и управлять течением времени. С помощью квантовых генераторов, наноструктурированных материалов и гравитационных манипуляторов они возводили города, парящие в космической бездне, и могли изменять законы физики.

Голографические изображения изменились, показав древние города Создателей – величественные сооружения, окружённые сияющими полями энергии. Их архитектура сочетала утончённую красоту с демонстрацией невиданной мощи.

– Ту'мы, – продолжил КСУ, – представляли иную форму существования. Они не строили – разрушали. Их цивилизация основывалась на захвате и ассимиляции. Они не создавали технологии – воровали их, уничтожая создателей. Их оружие состояло из модулируемых кибернетических структур, способных реорганизовывать материю на клеточном уровне, а их флотилии, словно живые организмы, трансформировались под воздействием угроз.

Изображения сменились сценами космических битв. Огненные вспышки сталкивались с теньвыми кораблями Ту'мов. В этих эпических сражениях целые звёздные системы погружались в хаос, а межгалактические потоки энергии сталкивались с разрушительной силой врага.

– Война длилась тысячелетия, – продолжил КСУ, – ни одна из сторон не могла одержать окончательной победы. Создатели использовали свои технологии для защиты и восстановления, но Ту’мы оказались неумолимо сильны. В конечном итоге, бесконечное противостояние привело к взаимному уничтожению. Создатели и Ту’мы исчезли, оставив после себя лишь свои технологии и древние станции, подобные этой, которые теперь и служат нам проводниками в истории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.